

УДК 930(4)"637"

DOI: 10.18384/2310-676X-2019-5-41-53

ИСТОРИОГРАФИЯ НИЖНЕМИХАЙЛОВСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Файферт А. В.

Государственное автономное учреждение культуры

Ростовской области «Донское наследие»

344022, г. Ростов-на-Дону, ул. Нижнебульварная, д. 29, Российская Федерация

Аннотация. Статья посвящена анализу историографии нижнемихайловской культуры эпохи энеолита Нижнего Поднепровья и Северного Причерноморья. Автором не только рассмотрены практически все публикации, посвящённые данной проблеме, но и дана оценка различным характеристикам памятников нижнемихайловской культуры. При этом отмеченная историография рассматривается в хронологической последовательности, с учётом изменения взглядов авторов с течением времени. В результате показано, что концепция нижнемихайловской культуры Д. Я. Телегина имеет не только хронологический приоритет, но и значительный потенциал для уточнения и преобразования. В статье приведены рекомендации по обоснованию выделения археологических культур. Автору удалось обобщить материал по данной теме и в настоящее время предложенные выводы являются самой полной характеристикой работ по нижнемихайловской культуре позднего энеолита.

Ключевые слова: Восточная Европа, Поднепровье, историография, нижнемихайловская культура, среднестоговская культура, поздний энеолит, ранний бронзовый век.

HISTORIOGRAPHY OF THE LOWER MIKHAYLOVKA CULTURE

A. Faifert

State Autonomous Institution of Culture of the Rostov Region «Donskoe nasledie»

29 Nizhnebulvarnaya ul., Rostov-on-Don 344022, Russian Federation

Abstract. The paper is devoted to the historiography of the Lower Mikhaylovka culture of the Eneolithic Period in the Lower Dnieper and Northern Black Sea areas. The author reviewed all available publications devoted to this problem, as well as assessed various characteristics of the monuments of the Lower Mikhaylovka culture. The historiography under study was considered in chronological order, taking into account changes in the views of the authors over time. As a result, it was shown that D. Telegin's concept of the Lower Mikhaylovka culture not only has chronological priority over other concepts, but also possesses a considerable potential for further clarification and transformation. The paper provides recommendations concerning how archaeological cultures can be distinguished. The presented materials can be considered as the most exhaustive collection on the topic of the Lower Mikhaylovka culture of the Late Eneolithic Period.

Keywords: Eastern Europe, Dnieper, historiography, Lower Mikhaylovka culture, Sredny Stog culture, Late Eneolithic, Early Bronze Age.

В последние десятилетия историческая наука всё больше отходит от глобалистского взгляда на ямную культуру как ключевую тему индоевропейской проблемы. Всё большее внимание уделяется глубокому анализу источников, установлению надёжных исторических фактов. Важное место в исследованиях занимает вопрос об энеолитической подоснове формирования ямной культуры. Для Поднепровья ключевым памятником для рассмотрения этой проблемы является нижний слой Михайловского поселения.

К настоящему времени в историографии проблем энеолита степей Украины наблюдается крайне запутанная картина. Материалы, которые нередко рассматриваются одними авторами в качестве нижнемихайловских, другими авторами относятся к разным культурам и группам, в числе которых: ямная, среднестоговская, дереивская, квитянская, постмариупольская, постстоговская, кеми-обинская, днепро-бугская, среднемихайловская, рогачикская, животилевская, константиновская. Иногда исследователи избегают употреблять термин «нижнемихайловская культура», заменяя его, к примеру, «типом Грушевка-Соколовка-Облои» [1, с. 18].

Отсутствие должного внимания к историографии является характерной особенностью для всех работ по данной тематике. Примером может служить недавняя статья Л. А. Спицыной, в которой работы некоторых ведущих исследователей этого вопроса (И. Ф. Ковалёвой, С. В. Ивановой, Ю. Я. Рассамакина) даже не упоминаются [31]. Ни одного всестороннего обзора по историографии нижнеми-

хайловской культуры, который охватывал бы весь спектр мнений, не было опубликовано. А в статьях и монографиях, вышедших к настоящему времени, чаще всего просто констатируются имеющиеся проблемы, но не предлагаются пути их разрешения. Кроме того, в историографическом исследовании важен и хронологический принцип, поскольку первенство в решении тех или иных вопросов является для науки вопросом принципиальным.

Впервые в качестве самостоятельного этапа исторического процесса нижнемихайловские материалы были осмыслены Е. Ф. Лагодовской [25] и В. Н. Даниленко. Последний в 1955 г. [3] выделил тип памятников «Осоковка — Михайловка I слой». Позже он рассматривал нижний слой Михайловки в рамках Азово-Черноморской линии развития степного энеолита [4], но не выделял её в отдельную культуру. Лагодовская относила нижний и средний слои Михайловки к доямному времени [12, с. 121].

В статье 1960 г. В. Д. Рыбалова [27] сопоставила нижний слой Михайловки и керамику погребений из Осоковки. Уже на этом материале стало понятно, что нижнемихайловская керамика встречается и в вытянутых погребениях. В более поздних работах этот вопрос приобретёт принципиальное значение.

В 1971 г. Д. Я. Телегин опубликовал статью [32], где впервые соотнёс целую серию подкурганых погребений с Михайловским поселением. В нижнемихайловской культурной группе памятников он выделил два этапа: Михайловский (синхронный со среднестоговской культурой) и Широфанско-Баратовский, существо-

вавший параллельно с раннеямыми памятниками. В этой статье описаны основные черты материальной культуры и погребального обряда, перечислены основные памятники, в т. ч. погребальные, обозначена территория распространения. По меркам тех лет данное обоснование выглядело достаточно полным и убедительным. Даже с учётом неизбежных для начала 1970-х гг. неточностей, эта работа должна была стать основой для дальнейших разработок, но была, по большей части, проигнорирована. Скорее исключением явилась Т. Г. Мовша, которая полностью приняла данную концепцию [26, с. 45].

Наибольшее неприятие у последующих исследователей вызвало отнесение к кругу нижнемихайловских памятников вытянутого погребения из Баратовки. Позднее Д. Я. Телегин привёл подробное и убедительное обоснование того, что вытянутое положение погребённых не может надёжно служить ни хронологическим, ни культурным признаком [33]. Указанная работа Телегина содержала целый ряд положений, которые со временем не подтвердились. Например, утверждение о необходимости отнесения подавляющего большинства каменных ящиков энеолита – ранней бронзы степного Причерноморья к нижнемихайловской группе памятников [32, с. 14]. Естественно, со временем должно было происходить уточнение предложенной концепции. Таким образом, хронологически именно Д. Я. Телегину принадлежит первенство в выделении и обосновании нижнемихайловской культуры. Последующие работы, по нашему мнению, должны были либо продолжать развитие этой концепции,

либо привести аргументы о её несостоятельности. К сожалению, этого сделано не было.

Телегин видел нижнемихайловскую культуру в составе единой нижнемихайловско-кеми-обинской энеолитической общности [15, с. 41–42]. Этого мнения исследователь продолжал придерживаться, несмотря на обоснованную критику [16, с. 27]. Со временем выделение А. А. Щепинским кеме-обинской культуры было подвергнуто широкой и практически исчерпывающей критике [2; 20, с. 23–24; 17], обосновано отнесение части каменных ящиков к ямной культуре, а большинства вытянутых погребений – к постмариупольской культуре. Существование последней было признано и Д. Я. Телегиным [15, с. 42].

Впрочем, энеолитические погребения из курганов Крыма, видимо, и далее будут рассматриваться в рамках кеме-обинской культуры, которая всем исследователям представлялась либо родственной, либо тождественной нижнемихайловской. Для кеме-обинской культуры особенно важен вопрос о характерных для неё признаках материальной культуры. В их определении нижнемихайловские материалы могут иметь решающую роль. Полагаем, что дальнейшее развитие тематики кеме-обинской культуры должно быть связано с изучением энеолитических памятников, и только после может быть решён вопрос о её соотношении с ямной и другими культурами, особенно на позднем этапе.

В качестве самостоятельной культуры рассматривала её и О. Г. Шапошникова [21], которая в развитии нижнемихайловской культуры также выделила два этапа. Ранний (Ливенцовский) этап –

Ливенцовка 1, Раздольное на р. Кальмиус, энеолитический слой Каменной Могилы на р. Молочной, поселения на островах Виноградный и Похилый в Поднепровье. Ко второму этапу она отнесла нижний слой Михайловки, поселение Новорозановка, курганные могильники Облои и Константиновка. Однако приведённые точки зрения прямо противоречат друг другу: у Д. Я. Телегина нижний слой Михайловки отнесён к первой фазе культуры, а у О. Г. Шапошниковой – ко второму этапу. До сих пор в литературе не предпринимались попытки установить правоту одной из версий.

В связи с накоплением новых данных точка зрения О. Г. Шапошниковой о необходимости отнесения нижнего слоя Ливенцовского I поселения к раннему этапу нижнемихайловской культуры должна быть признана ошибочной [18]. Это мнение было порождено крайней скудостью аналогий, которые имели С. Н. Братченко и О. Г. Шапошников в момент открытия Ливенцовки. Имеющееся сходство, по видимому, является следствием территориальной и эпохальной близости. Кроме того, судя по морфологии и орнаментации, материалы Ливенцовки ближе к среднему слою Михайловки, чем к нижнему. Памятники, которые можно было бы отнести к нижнемихайловской культуре, на Нижнем Дону до сих пор не выявлены. Также не подтвердилось отнесение к этому времени части материалов поселения Раздольное [9, с. 89].

Развивает концепции Д. Я. Телегина и О. Г. Шапошниковой Н. С. Котова [9], выделившая дереивскую культуру, синхронную нижнемихайловской. Круг нижнемихайловских погребений она

предложила сузить до надёжно атрибутируемых по керамике. К сожалению, в этой монографии Н. С. Котова не разбирает концепцию рассматриваемой культуры, предложенную Ю. Я. Рассамакиным. Хотя она достаточно определённо была изложена в более ранних работах [13]. Материалы нижнего слоя Михайловки были детально проанализированы в работе Н. С. Котовой впервые. Однако автор называет их нижнемихайловской группой, а не культурой. Очевидно, это связано с концепцией Л. А. Спицыной, на чём мы остановимся подробнее ниже.

Ранее Котова уже приводила краткую характеристику керамики «памятников нижнемихайловского типа» [10], предложила реконструкцию пути их сложения на основе памятников типа Гумельницы и среднестоговской культуры и датировку в рамках периода Триполье ВП-СІ. Ю. Я. Рассамакин, продолжая и преобразуя историографическую традицию В. Н. Даниленко, значительно расширяет по сравнению с Котовой число нижнемихайловских погребений. И здесь имеется целый ряд противоречий. К примеру, авторы сходятся в отнесении погребений из Августиновки к нижнемихайловской культуре. Но курган у с. Виноградное Котова относит к дереивской культуре [9, с. 60], а у Рассамакина этот комплекс занимает важнейшее положение во всей концепции нижнемихайловской культуры. В то же время И. Ф. Ковалёва относит некоторые погребения с нижнемихайловской керамикой к постмариупольской культуре [7, с. 24], к примеру, курган 3 XIV группы у с. Спасское. Но, несмотря на это, Ковалёва полностью приняла выделение нижнемихайловской культуры [8].

Однако даже на фоне этих разногласий выделяется концепция рогачикской культуры Л. А. Спицыной. Сама выделенная культура охарактеризована крайне недостаточно – нет ни одной опубликованной работы автора, где была бы дана её полная характеристика, сопровождаемая достаточным иллюстративным материалом. Концепция рогачикской культуры является логическим развитием идей А. Т. Спнюка об особой репинской культуре. Согласно взглядам Л. А. Спицыной, восточный ареал (до Днепра) занимает репинская культура, а западный – рогачикская. В статье [29] 2007 г. даётся краткая характеристика рогачикской культуры через противопоставление её репинской культуре. Её основные черты: углублённые жилища, трипольские импорты, посуда с не только круглым, но и плоским дном, отсутствие сосудов с желобчатым горлом, посуда плавно профилированная, с наклонным к центру горлом, орнаментированная отрисками шнура и гребёнки, выдавленные жемчужины замазаны изнутри и оформлены защипами снаружи. Границей между репинской и рогачикской культурами, по мнению Спицыной, служила р. Днепр. Несмотря на идентичную позу, она предлагает различать раннеямные и репинские погребения.

В совместной с Н. С. Котовой статье Л. А. Спицына отмечает, что «гончарные традиции среднего слоя Михайловки сложились на основе нижнемихайловских при значительном влиянии репинской культуры» [11, с. 24]. И черты бесспорного сходства керамики нижнего и среднего слоёв в этой статье отмечены неоднократно. Однако автор ограничивает круг ниж-

немихайловских погребальных памятников только однозначными аналогиями в керамике. Округлодонная керамика из погребений не учитывается в подборке, поскольку не встречена на эпонимном памятнике. О. Г. Шапошникова выделила рогачикский тип памятников, как указывает Спицына, на основе плоскодонности керамики из Нижнего Рогачика, что не совсем верно, поскольку среди опубликованных материалов донца отсутствуют [28]. Сужение круга нижнемихайловских памятников привело к тому, что остался большой массив энеолитических погребений, которые не имеют своей культурной атрибуции. Именно так и возникла концепция рогачикской культуры, которая, вероятно, по мнению Л. А. Спицыной, сосуществовала с нижнемихайловской, а затем и с раннеямной. Мы считаем, что такой подход неверен, поскольку морфология сосудов нижнемихайловской культуры ещё недостаточно известна. Тем более, необходимо учитывать её эволюционное изменение. А кроме того, в рамках одной культуры разница между морфологией ритуальной (в погребениях) и бытовой (на поселениях) керамики может быть очень существенной.

Второй опорной точкой в выделении рогачикской культуры стало разделение среднего слоя Михайловки на два горизонта [30]. Это разделение произведено типологически и не подтверждено стратиграфически. Отсылка О. Г. Шапошниковой к памятникам со слоем, аналогичным нижнему горизонту [23, с. 339], по нашему мнению, не выдерживает простого визуального сопоставления материалов поселения Нижний Рогачик и верхнего горизон-

та среднего слоя Михайловского поселения. Достаточно отметить, что на Нижнем Рогачике большой процент керамики орнаментирован перекрещивающимися линиями по горлу, вертикальными отпечатками верёвки и жемчужинами, что совершенно не характерно для нижнего горизонта среднего слоя Михайловки. Факт их сходства отмечает и Л. А. Спицына [31, с. 4], не делая из этого дальнейших выводов. Поэтому нижний горизонт не может служить надёжной основой для выделения новой культуры, а морфология керамики из него проявляет очевидные черты преемственности с нижнемихайловской. Нужно отметить, что О. Г. Шапошникова в коллективной монографии [22, с. 51] ввела термин «среднемихайловский тип памятников», который представляется локальным вариантом раннего этапа ямной культуры, наряду с репинским. В. Н. Даниленко выделил репинско-рогачикскую фазу [4, с. 77] на материале нижнего горизонта среднего слоя, а верхний горизонт относит к собственно раннеямному времени.

Изложенная в работах Л. А. Спицыной аргументация, по своей сути, идентична таковой в работах А. Т. Синюка по репинской культуре. Однако концепция отдельной от ямной репинской культуры не была принята большинством исследователей [19]. Вероятнее всего, аналогичный подход, использованный при выделении рогачикской культуры, также не будет принят в будущем. Так, представленная концепция не учитывается в сравнительно недавней публикации С. В. Ивановой и соавторов [6, с. 110]. В то же время развиваются подходы, связанные с выделением нижнемихайловской и пост-

мариупольской культур. Большинство авторов избегают критики подхода Л. А. Спицыной, ограничиваясь лишь выражением сомнений [13, с. 25].

К рогачикской культуре Л. А. Спицына приписывает комплексы, которые практически все исследователи относят к нижнемихайловской культуре, например, курганы Облои и Скадовск [13]. В основном рогачикская культура соответствует концепции двух этапов нижнемихайловской культуры Д. Я. Телегина. Фактически Л. А. Спицына просто переименовала культуру по собственному усмотрению. Это ещё раз подтверждается тем, что в недавней работе она указывает на большое сходство керамики нижнего и среднего слоёв Михайловки, точное совпадение местоположения поселений [31, с. 5] и конструкций углублённых жилищ. В качестве основы концепции исследовательница ссылается на работу В. Г. Збеновича [5], который также не обратил внимание на более ранние работы В. Н. Даниленко, Д. Я. Телегина, О. Г. Шапошниковой и др.

Таким образом, следуя общепринятому в науке принципу «лезвия номинализма», введение термина «рогачикская культура» является излишним, а изучаемые нами явления могут быть объяснены, исходя из устоявшейся и принятой большинством исследователей концепции нижнемихайловской культуры и раннего этапа ямной культуры. Если же выделять в рамках ямной культурно-исторической общности локальную культуру на территории Нижнего Поднепровья, то, исходя из очевидного сходства среднего и верхнего слоёв Михайловского поселения, её следует именовать михайловской. Тем более, большинство этапов

ямной культуры, выделенных В. Н. Даниленко, уже получили обоснование в качестве отдельных культур. Заключительный этап развития культуры был назван михайловским [4, с. 76].

В итоге нашего анализа становится ясно, что рогачикская культура в системе культур рассматриваемых нами эпох может занимать лишь небольшой хронологический промежуток между энеолитической нижнемихайловской культурой и ранним этапом ямной культуры. Выделение этого материала в отдельную культуру мы считаем необоснованным и излишним. В то же время термин «рогачикский тип памятников» может использоваться в дальнейшем для группировки наиболее раннего материала, соответствующего среднему слою Михайловского поселения. Такое наименование поможет избежать путаницы в употреблении терминологии, связанной с тем огромным значением, которое имеет указанный многослойный памятник в историографии энеолита и раннего

бронзового века южнорусских степей.

Такие черты орнаментации керамики, как перекрещивающиеся и вертикальные линии в верхней части горла, выдавленные изнутри и украшенные защипами жемчужины, ряды защипов по горлу, имеют важнейшее значение в характеристике О. Г. Шапошниковой и Л. А. Спицыной материалов среднемихайловского (рогачикского) типа. Эти особенности, действительно отсутствующие на керамике репинского типа, дают основание для культурного обособления среднемихайловских материалов. Однако значение этих особенностей не стоит преувеличивать, поскольку указанные черты орнамента не характерны только для лесостепных материалов, но и на Нижнем Дону они представлены достаточно широко. Так, жемчужины, изменённые защипами, встречены на двух сосудах (рис. 1.6), перекрещивающиеся линии – на горле на трёх (рис. 1.2–4). Встречаются вертикальные линии на горле и прочерченный орнамент (рис. 1.5).

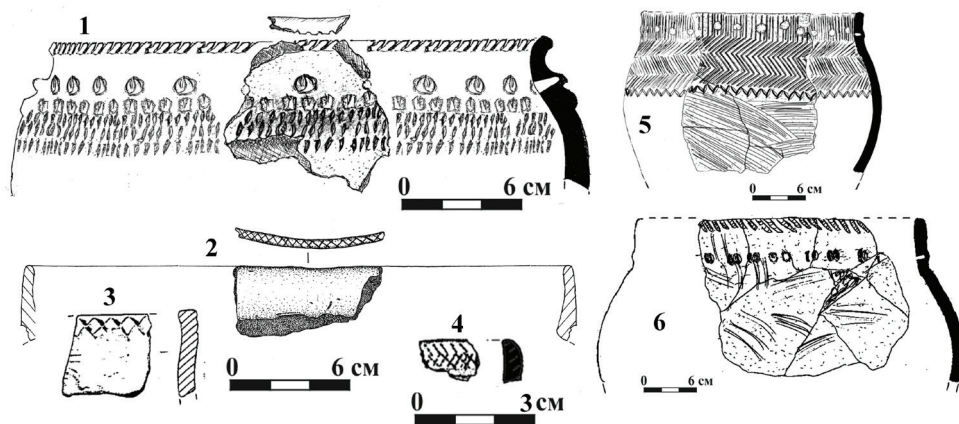

Рис. 1. Керамика «среднемихайловского типа» с территории Нижнего Подонья (1 – местонахождение Мелиховское-Левобережное; 2 – поселение Октябрьское V; 3 – местонахождение Красный Октябрь; 4 – поселение Мишкин I; 5 – курганный могильник Кулешовка (1986), курган 3, погребение 20; 6 – курганный могильник Петровка, курган 1, погребение 4)

Мы считаем естественным процесс выделения в рамках ямной культурно-исторической общности отдельных культур, которые могут частично выходить за хронологические рамки общности или даже иметь обособленный статус. Однако выделение археологической культуры должно сопровождаться проработкой и изложением набора обязательных сведений: а) историографическим обзором, с обоснованием наименования; б) тщательной характеристикой материальной культуры и хронологии; в) определением территории распространения памятников и публикацией более или менее полного свода источников; г) описанием погребального обряда; д) выявлением отличий от синхронных и смежных культур или памятников соседних территорий. При выделении рогачикской культуры эти требования не были соблюдены, начиная с первого пункта, поскольку для рассматриваемых материалов уже есть принятое в науке название – нижнемихайловская культура. А имеющиеся недостатки в историографии не отменяют факта первенства этого наименования для материалов финала энеолита и начала ранней бронзы.

К сожалению, названные недостатки характерны и для работ Ю. Я. Рассамакина, который выделил скелянскую, квитянскую и постстоговскую культуры без должного обоснования на современном уровне. По нашему мнению, необходимо и впредь придерживаться достаточно устоявшейся и принятой большинством исследователей концепции Д. Я. Телегина о среднестоговской культуре (общности). Взгляды Д. Я. Телегина в этой части никогда аргументированно не считались ошибочными.

Создавшееся положение является следствием регулярного несоблюдения принципов историографической проработки и нарушения основных правил при выделении археологических культур. По нашему мнению, в исследовании энеолита степной Украины необходимо вернуться к концепциям Д. Я. Телегина и О. Г. Шапошниковой и идти путём их синтеза и постепенной обоснованной трансформации.

Сложившаяся ситуация в историографии привела к тому, что для многих памятников имеется по три варианта культурной атрибуции. При этом все без исключения исследователи обходят критику работ предшественников и современников, чаще всего делая обзоры неполными и формальными. К настоящему времени использовать в рамках одной терминологической системы существующие разночтения стало решительно невозможно. Данная ситуация является следствием попытки целых поколений учёных примирить взаимоисключающие концепции В. Н. Даниленко, Д. Я. Телегина, Н. Я. Мерперта, О. Г. Шапошниковой и многих других исследователей, а также внутренней противоречивости построений Даниленко, который, например, часть ливенцовского (очень скудного) энеолитического материала рассматривал в рамках квитянской фазы ямной культуры [4, с. 66], часть – в рамках дереивской [4, с. 88], а часть материала относил к Азово-Черноморской линии развития энеолита [4, с. 90]. Кстати, он также не ссылается на работу С. Н. Братченко, в частности, на его типологию [24].

При всём нашем категорическом неприятии выделения новых энеолитических культур на месте среднестоговской Ю. Я. Рассамакиным [14], его

модель нижнемихайловской культуры [13, с. 24], развивающая взгляды одно- временно В. Н. Даниленко, Д. Я. Телегина и О. Г. Шапошниковой, представляется нам на данный момент наиболее обоснованной. По всей видимости, основной ареал этих памятников – Нижнее Поднепровье и прилегающие территории. Относительно выбора хронологической схемы можно сказать, что Ю. Я. Рассамкин, очевидно, придерживается синтетической трёх- этапной версии, где нижнемихайлов- ская культура включает самые ранние курганные погребения, а на заключи- тельном этапе происходит распад куль-

туры, выразившийся в возникновении в том числе и «днепро-бугской груп- пы», аналогичной широчанско-бара- товскому этапу [13, с. 26]. Перспекти- вы дальнейшей разработки проблемы рассматриваемой культуры мы видим в сборе и анализе всего имеющегося корпуса источников по погребальным памятникам энеолитической эпохи, поиске и обобщении данных страти- графии, выяснении канвы эволюции погребального обряда и материальной культуры, региональных взаимосвязей и культурной преемственности.

Статья поступила в редакцию 11.09.2019

ЛИТЕРАТУРА

1. Андросов А. В., Марина З. П., Завгородний Д. И. Энеолитический курган (2500–1800 лет до н.э.) у села Богуслав в Присамарье // Проблемы археологии Поднепровья: сб. науч. трудов. Днепропетровск: ДГУ, 1991. С. 4–19.
2. Буров Г. М. Кеми-обинская культура – реальность или фантазия? // Матеріали та дослідження з археології Східної України: від неоліту до киммерійців (Вип. 7). Лу- ганськ: СНУ ім. В. Даля, 2007. С. 73–75.
3. Даниленко В. Н. О ранних звеньях развития степных восточноевропейских куль- тур шнуровой керамики // Краткие сообщения Института археологии УССР. 1955. Вып. 4. С. 126–128.
4. Даниленко В. Н. Энеолит Украины: этноисторическое исследование. Киев: Наукова Думка, 1974. 176 с.
5. Збенович В. Г. К проблеме связей Триполья с энеолитическими культурами Северно- го Причерноморья // Энеолит и бронзовый век Украины. Киев: Наукова Думка, 1976. С. 57–69.
6. Иванова С. В, Петренко В. Г., Ветчинникова Н. Е. Курганы древних скотоводов меж- дуречья Южного Буга и Днестра. Одесса: КП ОГТ, 2005. 207 с.
7. Ковалёва И. Ф. «Вытянутые» погребения из раскопок В. А. Городцовым курганов Донетчины в контексте постмариупольской культуры // Бронзовый век Восточной Европы (характеристика культур, хронология и периодизация): материалы междуна- родной научной конференции «К столетию периодизации В. А. Городцова бронзово- го века южной половины Восточной Европы». Самара: ООО «НТЦ», 2001. С. 20–24.
8. Ковалёва И. Ф. Ещё раз о стратиграфическом соотношении постмариупольских ниж- немихайловских и древнеямных погребений // Проблемы археологии Поднепровья. Вып. 3. Днепропетровск: ДГУ, 1986. С. 56–63.
9. Котова Н. С. Деревская культура и памятники нижнемихайловского типа. Киев; Харьков: Майдан, 2013. 486 с.
10. Котова Н. С. К проблеме сложения памятников нижнемихайловского типа // Древ- нейшие общности земледельцев и скотоводов Северного Причерноморья V тыс. до н.э. – V в. н.э. Тирасполь: Типар, 1994. С. 36–39.

11. Котова Н. С. Спицына Л. А. Керамика позднэнеолитических погребений степной Украины и её аналогии в материалах поселений // Старожитності Північного Надчорномор'я та Криму. Вип. 7. Запоріжжя: ЗДУ, 1999. С. 22–31.
12. Лагодовская Е. Ф. Михайловское поселение и его историческое значение // Краткие сообщения Института археологии (КСИА). 1955. Вып. 4. С.119–121.
13. Рассамкин Ю. Я., Евдокимов Г. Л. Новый позднэнеолитический могильник на юге Херсонщины в свете региональных исследований степного энеолита // Донецький археологічний збірник, 2009–2010. № 13/14. С. 7–29.
14. Рассамкин Ю. Я. Среднестоговская культура: миф или реальность // Древнейшие общности земледельцев и скотоводов Северного Причерноморья V тыс. до н.э. – V в. н.э. Тирасполь: Типар, 1994. С. 27–30.
15. Телегин Д. Я. Об основных линиях этнокультурного развития нео-энеолитического времени юго-запада Восточной Европы и их хронология // Древнейшие общности земледельцев и скотоводов Северного Причерноморья (V тыс. до н.э. – V век н.э.). Тирасполь: НИЛ Археология, 2002. С. 41–42.
16. Тесленко Д. Л. К вопросу о культурной принадлежности погребений в каменных гробницах степной Украины (историографический аспект) // Бронзовый век Восточной Европы (характеристика культур, хронология и периодизация): материалы международной научной конференции «К столетию периодизации В. А. Городцова бронзового века южной половины Восточной Европы». Самара: НТЦ, 2001. С. 25–32.
17. Тощев Г. Н. К вопросу о кеми-обинской культуре // Древности. Харьковский историко-археологический ежегодник. Харьков: НМЦ МД, 2004. С. 96–113.
18. Файферт А. В. О культурно-хронологической принадлежности материалов энеолита и раннего бронзового века Левенцовского поселения // Внешние и внутренние связи степных (скотоводческих) культур Восточной Европы в энеолите и бронзовом веке (V–II тыс. до н.э.): круглый стол, посвящённый 80-летию со дня рождения С. Н. Братченко (Санкт-Петербург, 14–15 ноября 2016 г.). СПб.: ИИМК РАН, 2016. С. 57–59.
19. Файферт А. В. О репинской культуре Среднего Подонья // Известия ВГПУ. 2016. № 21(271). С. 97–102.
20. Шапошникова О. Г. О ямной культуре в Степном Правобережье // Проблемы эпохи бронзы Юга Восточной Европы: тезисы докладов конференции. Донецк: б/и, 1979. С. 23–24.
21. Шапошникова О. Г. Памятники нижнемихайловского типа // Археологія Української РСР: в 3-х тт. Т. 1. Киев: Наукова думка, 1971. С. 324–331.
22. Шапошникова О. Г., Фоменко В. Н., Довженко Н. Д. Ямная культурно-историческая область (южнобугский вариант). Киев: Наукова думка, 1986. 160 с.
23. Шапошникова О. Г. Ямная культурно-историческая общность // Археологія Української ССР. Т. 1. Первобытная археология. Киев: Наукова думка, 1985. 336–352.
24. Батченко С. Н. Багатошарове поселення Лівенцівка і на Дону // Археологія. 1969. Вип. XXII. С. 210–231.
25. Лагодовська О. Ф. Мідний вік // Нариси стародавньої історії Української РСР. Київ: АН УРСР, 1957. С. 232–237.
26. Мовша Т. Г. Взаїмовідносини степових і землеробських культур в епоху енеоліту – ранньобронзового віку // Археологія. 1993. № 3. С. 36–51.
27. Рибалова В. Д. Могильник епохи бронзи в с. Осокорівці // Археологічні пам'ятки УРСР. Том IX. Київ: АН УРСР, 1960. С. 5–13.
28. Спицына Л. А. Поселення Нижній Рогачик // Археологія і давня історія України. 2010. Вип. 3. С. 5–11.

29. Спіцина Л. А. Поховальні пам'ятки репінської культури // Записки товариства імені Шевченка (Праці Археологічної комісії). 2007. Т. 253. С. 56–67.
30. Спіцина Л. А. Рогачицька культура // Збірка наукових праць на пошану Софії Станіславівни Березанської. Київ: Шлях, 2005. С. 104–111.
31. Спіцина Л. А. Рогачицька та репінська культури в колі культур пізнього енеоліту – ранньої бронзи Східної Європи // Археологія. 2017. № 2. С. 3–12.
32. Телегін Д. Я. Енеолітичні стели і пам'ятки нижньомихайлівського типу // Археологія. 1971. Вип. 4. С. 3–17.
33. Телегін Д. Я. Культурна належність і датування випростаних енеолітичних поховань Степового Подніпров'я // Археологія. 1987. Вип. 60. С. 17–30.

REFERENCES

1. Androsov A., Marina Z., Zavgorodnii D. [Mound Eneolithic (2500-1800 BC) near the village of Boguslav in Priamure]. In: *Problemy arkheologii Podneprov'ya: sb. nauch. trudov* [Problems of archaeology of the Dnieper: Coll. nauch. works]. Dnepropetrovsk, DGU Publ., 1991, pp. 4–19.
2. Burov G. [Kemi-obinska culture – reality or fantasy?]. In: *Materialy ta doslidzhennya z arkheolohiyi Skhidnoyi Ukrayiny: vid neolitu do kimmeriytsiv* [Materials and Research in Archeology of Eastern Ukraine: Neolithic to Cimmerian]. Iss. 7. Lugansk, SNU im. V. Dalya Publ., 2007, pp. 73–75.
3. Danilenko B. [Early stages of development of the steppe of Eastern European corded ware culture]. In: *Kratkie soobshcheniya Instituta arkheologii USSR* [Brief Communications of the Institute of Archeology of the Ukrainian SSR], 1955, no. 4, pp. 126–128.
4. Danilenko V. *Eneolit Ukrainy: etnoistoricheskoe isledovanie* [Eneolithic Ukraine: ethnohistorical research]. Kiev, Naukova Dumka Publ., 1974. 176 p.
5. Zbenovich V. [To the problem of the relations of Tripoli with the Eneolithic cultures of the Northern black sea]. In: *Eneolit i bronzovyi vek Ukrainy* [Eneolithic and bronze age Ukraine]. Kiev, Naukova Dumka Publ., 1976, pp. 57–69.
6. Ivanova S., Petrenko V., Vetchinnikova N. *Kurgany drevnikh skotovodov mezhdurech'ya Yuzhnogo Buga i Dnestra* [Barrows of ancient pastoralists of the area between the southern bug and Dniester]. Odessa, KP OGT Publ., 2005, 207 p.
7. Kovalyova I. ["Elongated" burial from the excavations by V. A. Gorodtsov mounds of the Donetsk region in the context of postminimalism culture]. In: *Bronzovyi vek Vostochnoi Evropy (kharakteristika kul'tur, khronologiya i periodizatsiya): materialy mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii «K stoletiyu periodizatsii V. A. Gorodtsova bronzovogo veka yuzhnoi poloviny Vostochnoi Evropy»* [The bronze age Eastern Europe (characteristics of cultures, chronology and periodization): materials of the international scientific conference "the centenary of V. A. Gorodtsov periodization of the bronze age of the southern half of Eastern Europe"]. Samara, NTTs Publ., 2001, pp. 20–24.
8. Kovalyova I. [Again on stratigraphic correlation of postmaterialistic Nizhnetagilskij and old pit burials]. In: *Problemy arkheologii Podneprov'ya* [Problems of Archeology of the Dnieper]. Iss. 3. Dnepropetrovsk, DGU Publ., 1986, pp. 56–63.
9. Kotova N. *Dereivskaya kul'tura i pamyatniki Nizhnemikhailovskogo tipa* [Deriivka culture and monuments of Nizhnetagilskogo type]. Kyiv; Kharkiv, Maidan Publ., 2013. 486 p.
10. Kotova N. [To the problem of addition of monuments of Nizhnetagilskogo type]. In: *Drevneishie obshchnosti zemledel'tsev i skotovodov Severnogo Prichernomor'ya V tys. do n.e. – V vek n.e.* [The ancient community of farmers and cattlemen of Northern black sea coast V thousand BC – V century AD]. Tiraspol, Tipar Publ., 1994, pp. 36–39.

11. Kotova N., Spitsyna L. [Ceramic postmenopausal burials of the steppe of Ukraine and its analogies in the materials of the settlements]. In: *Starozhitnosti Pivnichnogo Nadchornomor'ya ta Krimu. Vip. 7* [Starozhitnosti Pivnichnogo Nadchornomor'ya ta Krimu. Iss. 7]. Zaporizhzhya, ZDU Publ., 1999, pp. 22–31.
12. Lagodovskaya E. [Mikhailovskoe settlement and its historical significance]. In: *Kratkie soobshcheniya Instituta arkheologii (KSIA)* [Brief Communications from the Institute of Archeology (CSIA)], 1955, no. 4, pp. 119–121.
13. Rassamakin Yu., Evdokimov G. [New postmenopausal burial ground on the South of Kherson region in light of regional research of the steppe Eneolithic]. In: *Donets'kii arkheologichnii zbirnik* [Donetsk archaeological collection], 2009/2010, no. 13/14, pp. 7–29.
14. Rassamakin Yu. [Srednestogovskaya culture: myth or reality]. In: *Drevneishie obshchnosti zemledel'tsev i skotovodov Severnogo Prichernomor'ya V tys. do n.e. – V vek n.e.* [The ancient community of farmers and cattlemen of Northern black sea coast V thousand BC – V century AD]. Tiraspol, Tipar Publ., 1994, pp. 27–30.
15. Telegin D. [The main lines of ethno-cultural development of neo-Eneolithic time the South-West of Eastern Europe and their chronology]. In: *Drevneishie obshchnosti zemledel'tsev i skotovodov Severnogo Prichernomor'ya V tys. do n.e. – V vek n.e.* [The ancient community of farmers and cattlemen of Northern black sea coast V thousand BC – V century AD]. Tiraspol, NIL Arkheologiya Publ., 2002, pp. 41–42.
16. Teslenko D. [To the question of the cultural affiliation of the burials in stone tombs of the steppe of Ukraine (historiographical aspect)]. In: *Bronzovyi vek Vostochnoi Evropy (kharakteristika kul'tur, khronologiya i periodizatsiya): materialy mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii «K stoletiyu periodizatsii V. A. Gorodtsova bronzovogo veka yuzhnoi poloviny Vostochnoi Evropy»* [The bronze age Eastern Europe (characteristics of cultures, chronology and periodization): materials of the international scientific conference "the centenary of V. A. Gorodtsov periodization of the bronze age of the southern half of Eastern Europe"]. Samara, NTTs Publ., 2001, pp. 25–32.
17. Toshchev G. [To the question of Kemi-ubinskoe culture]. In: *Drevnosti. Khar'kovskii istoriko-arkheologicheskii ezhegodnik* [Antiquity. Kharkiv historical and archeological Yearbook]. Kharkiv, NMTS MD Publ., 2004, pp. 96–113.
18. Faifert A. [Cultural and chronological belonging of the materials of the Eneolithic and early bronze age settlement Levanevskogo]. In: *Vneshnie i vnutrennie svyazi stepnykh (skotovodcheskikh) kul'tur Vostochnoi Evropy v eneolite i bronzovom veke (V–II tys. do n.e.): kruglyi stol, posvyashchyonnyi 80-letiyu so dnya rozhdeniya S. N. Bratchenko (Sankt-Peterburg, 14–15 noyabrya 2016 g.)* [External and internal communication of the steppe (pastoral) cultures of Eastern Europe in the Eneolithic and bronze age (V–II Millennium BC): round table, dedicated to the 80th anniversary of the birth of S. Bratchenko (St. Petersburg, 14-15 November 2016)]. St-Petersburg, IIMK RAN Publ., 2016, pp. 57–59.
19. Faifert A. [About Repino culture Medium along the Don]. In: *Izvestiya VGPU* [News of Voronezh State Pedagogical University], 2016, no. 21(271), pp. 97–102.
20. Shaposhnikova O. [About Yamna culture in the Steppe of the right Bank]. In: *Problemy epokhi bronzy Yuga Vostochnoi Evropy: tezisy dokladov konferentsii* [Problems of the bronze age of southeastern Europe: abstracts of the conference]. Donetsk, 1979, pp. 23–24.
21. Shaposhnikova O. G. [Monuments of Nizhnetagil'skogo type]. In: *Arkheologiya Ukraini's'koi RSR: v 3-kh tt. T. 1* [Archaeology Ukraini's'koi RSR in 3 vols, vol. 1]. Kiev, Naukova dumka Publ., 1971, pp. 324–331.
22. Shaposhnikova O., Fomenko V., Dovzhenko N. *Yamnaya kul'turno-istoricheskaya oblast' (yuzhnobugskii variant)* [Pit cultural-historical region (yuzhnobugsky version)]. Kiev, Naukova dumka Publ., 1986. 160 p.

23. Shaposhnikova O. [Yamna cultural and historical community]. In: *Arkheologiya Ukrainskoi SSR. T. 1. Pervobytnaya arkheologiya* [Archaeology of the Ukrainian SSR. Vol. 1. Prehistoric archaeology]. Kiev, Naukova dumka Publ., 1985, pp. 336–352.
24. Batchenko S. [Multilayered settlement of Liventivka and the Don]. In: *Archeologia*, 1969, vol. XXII, pp. 210–231.
25. Lagodovskaya O. [Copper age]. In: *Narysy starodavn'oyi istoriyi Ukrayins'koyi RSR* [Essays on the ancient history of the Ukrainian SSR]. Kiev, AN URSSR Publ., 1957, pp. 232–237.
26. Movsha T. [The relationship between the steppe and agricultural crops in the Eneolithic – Early Bronze Age]. In: *Archeologia*, 1993, no. 3, pp. 36–51.
27. Rybalova V. [The bronze era bronze in the village Osokorivtsi]. In: *Arkheolohichni pam'yatky URSR* [Archaeological sites of the USSR], vol. IX. Kiev, AN URSSR Publ., 1960, pp. 5–13.
28. Spitsina L. [Settlement Nizhny Rogachyk]. In: *Arkheolohiya i davnya istoriya Ukrayiny* [Archaeology and ancient history of Ukraine], 2010, vol. 3, pp. 5–11.
29. Spitsina L. [The burial monuments of the Repin culture]. In: *Zapysky tovarystva imeni Shevchenka (Pratsi Arkheolohichnoyi komisiyi)* [Notes of the Shevchenko Society (Proceedings of the Archaeological Commission)], 2007, vol. 253, pp. 56–67.
30. Spitsyna L. [Rogachytska culture]. In: *Zbirka naukovykh prats' na poshanu Sofiyi Stanislavivny Berezans'koyi* [Collection of scientific works in honor of Sophia Stanislavovna Berezansky]. Kiev, Shlyakh Publ., 2005, pp. 104–111.
31. Spitsina L. [Rogachytska and Repin cultures in the Late Eneolithic – Early Bronze Age cultures of Eastern Europe]. In: *Archeologia*, 2017, no. 2, pp. 3–12.
32. Telegin D. [Eneolithic ceilings and monuments of the lower Mikhail type]. In: *Archeologia*, 1971, iss. 4, pp. 3–17.
33. Telegin D. [Cultural identity and dating of rectified eneolithic burials of the Steppe Dnieper]. In: *Archeologia*, 1987, iss. 60, pp. 17–30.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Файферт Анатолий Владимирович – кандидат исторических наук, ведущий археолог Государственного автономного учреждения культуры Ростовской области «Донское наследие»; e-mail: faifert86@gmail.com

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Anatoly V. Faifert – Cand. Sci. (History), Archaeologist, State Autonomous cultural institution of Rostov region «Donskoe nasledie»; e-mail: faifert86@gmail.com

---

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Файферт А. В. Историография нижнемихайловской культуры // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2019. № 5. Циркумпонтика. С. 41–53.

DOI: 10.18384/2310-676X-2019-5-41-53

FOR CITATION

Faifert A. Historiography of the Lower Mikhaylovka Culture. In: *Bulletin of the Moscow Regional State University. Series: History and Political Sciences*, 2019, no. 5, Circumpontica, pp. 41–53.

DOI: 10.18384/2310-676X-2019-5-41-53